

Глава 3

Цель Испепеляющей Лавы.

Case_to_War.

Часть 1

(10 ноября — Оаху — Главное шоссе — С камеры в общественном автобусе)

Камидзё, Микото и Бёрдвей ехали в большом автобусе.

Хамазуры, Мисаки Ворст и Куроёру с ними не было. Они распределили роли таким образом, что задача группы Камидзё и группы Акселератора состояла в том, чтобы предотвратить захват Триггера, в то время как группа Хамазуры просто на всякий случай отправилась установить линию защиты возле Килауэа.

"Итак, вызвав искусственное извержение, они планируют убить 500,000 человек..."

"Ннн..." — простонала Микото.

"Ты хочешь что-то спросить?" — поинтересовалась Бёрдвей, глядя в окно.

"Я поняла, что террористы планируют что-то чудовищное." Микото до сих пор почти ничего не знала о GREMLIN и магии, поэтому она пыталась интерпретировать происходящее по-своему. "Но разве ты не упоминала о том, что Сенат, Палата представителей и все другие правительственные органы уже взяты под полный контроль? Видимо, у них есть кто-то вроде нашей #5..."

"Да. И по всей вероятности, она может контролировать сразу несколько человек одновременно.

К чему ты клонишь?"

"Вам это не кажется странным? Может, я и ошибаюсь, но если эти люди контролируют весь Конгресс США, разве они не могут достичь своих целей, не прибегая к насилию?"

"Да, если бы дело касалось только Америки", — ответила Бёрдвей. "Но GREMLIN — враг на более глобальном уровне. Если ты взглянешь на проблему шире, то поймёшь, чего они смогут этим добиться."

"О чём ты говоришь, девочка?"

"Слушай внимательно. Триггер был разработан в американском исследовательском центре. В инциденте участвуют американский Конгресс, военные, полиция, спецслужбы и другие правительственные организации. Если произойдёт крупномасштабный террористический акт, во время которого случится искусственное извержение целого вулкана, народный гнев будет направлен не только на террористов. Вполне вероятно, что они будут очень возмущены тем, насколько бесполезно американское правительство."

"..."

"Кроме того, на Гавайях на порядок больше иностранных туристов, чем местных жителей. И большинство жертв в этом инциденте будут именно туристами, так что это выходит за рамки чисто национальной проблемы. Многие страны, правительства и политики займутся тщательным расследованием событий, которые привели к извержению, и Америка будет объявлена главным виновником, когда правда откроется. После войны многие страны испытывают острый дефицит финансов... У Америки, безусловно, не хватит средств, чтобы удовлетворить все неизбежные требования о репарациях. Мир продолжит погружаться во всё больший хаос."

"И тем самым они нанесут ущерб всей научной стороне", — процедил Камидзё.

"Всё, что они делают — это создают импульс. После извержения Килауэа страны научной стороны начнут грызню между собой, эффективно вбивая клин в механизмы научной стороны", — продолжила Бёрдвей.

"Даже если Академгород является центром технологического развития, именно Америка поддерживает мировую экономику. Если Америка падёт, наступит экономический кризис. А потом..."

"Весь мир охватит волна безработицы, голода и нищеты. И, несмотря на то, что всё начнётся именно с Америки, её это затронет в меньшей степени, чем более слабые развивающиеся страны. Как только они поймут, что оказались вынужденными жертвами, то будут просто в ярости. И это станет совершенно новым витком зарождающегося конфликта."

"Значит, миру угрожает опасность стихийного распространения терроризма и беспорядков? Если что-то подобное начнётся, все будут слишком заняты, чтобы отвлекаться на GREMLIN."

"Вот именно", — согласилась Бёрдвей. "Они пытаются заставить Америку уничтожить саму себя. Вот что важно. Вот почему они изо всех сил стараются использовать такой косвенный метод." Бёрдвей усмехнулась. "И это также оказывает давление на другие развитые страны, которые поддерживают научную сторону."

"Что ты имеешь в виду...?"

"Когда появляется новый враг, нормальные страны реагируют на это тем, что приступают к разработкам более мощных систем вооружения. Однако этот план предполагает сокрушение Америки с помощью её же собственного устройства. Это означает, что чем больше нация наращивает свою военную мощь, тем больше риск. Если они захотят снизить риск, то у них не останется другого выбора, кроме как избавиться от продвинутых систем вооружения, которые должны их защищать."

"Ты хочешь сказать, что..."

"Если план GREMLIN сработает и Америка будет полностью уничтожена, другие развивающиеся страны остановят разработки. Политики тоже люди. Увидев, что кто-то с треском провалился у них на глазах, они не захотят повторять чужие ошибки."

"Но они не смогут сражаться, если избавятся от собственной военной силы!"

"Это то, что подсказывает здравый смысл, но в реальности им не захочется рисковать. Таков уж образ мысли политиков. Таким образом, никто не будет предпринимать никаких действий в этом направлении, и ничего не изменится. Застой, стагнация, политический вакуум, снижение экономической активности... Всё это может быть их целью, или, может быть, их целью является свободно сеять разрушения в созданном ими уязвимом мире. Это всего лишь догадки, их основная цель мне неизвестна, но, по крайней мере, их действия ввергнут мир в состояние, гораздо более удобное для такой организации, как GREMLIN, которая ненавидит послевоенное внимание к науке."

Для GREMLIN убийство 500,000 человек и разрушение Америки было не более чем импульсом.

Эта мысль заставила Камидзё Тому молча, но крепко сжать правый кулак.

Часть 2

(10 ноября — Оаху — С видеорегистратора электрокара)

Роберто Катце держал руль электрокара одной рукой, а другой крутил ручку радио. Акселератор решил, что тот ищет новостную радиопередачу для получения информации, но вместо этого из колонок заиграла модная транс-музыка.

"Что, чёрт возьми, ты делаешь?.."

"Пытаюсь расслабиться. Розелин постоянно надоедает мне из-за этого... Честно говоря, у меня как гора с плеч упала, когда я смог найти кого-то, кто на все сто процентов не находится под контролем."

"Ты знаешь, где находится Триггер?" — спросил Акселератор.

"Главным образом, его разрабатывали для использования морской пехотой, потому что её время от времени используют для ликвидации последствий стихийных бедствий."

"Я знаю, что Гавайские острова являются краеугольным камнем оборонительной линии США в Тихом океане, но сколько здесь всего военных баз?"

"Если учесть военно-морской флот, военно-воздушные силы и базы морской пехоты, их 52... Ещё больше, если прибавить учебные центры."

"Не слишком ли много?.."

"Мы стремились построить как можно больше, чтобы принять участие в Третьей мировой войне. Но война закончилась намного раньше, чем кто-либо ожидал, а бюджеты, выделенные на проекты, уже освоили... Большое количество бессмысленных строительных работ до сих пор продолжается."

Акселератор цыкнул языком.

Президент ухмыльнулся и сказал: "Почти половина из 52, упомянутых мною, ещё не достроена. Но некоторые из них уже функционируют, поэтому нельзя исключать и их тоже."

"Куда мы едем?"

"Даже я не настолько безрассуден, чтобы просто искать вслепую. Используя свои президентские полномочия в облачной сети, я могу собрать определённое количество информации."

"Просто скажи — куда?"

"Мы направляемся к самому крупному американскому военному объекту на Гавайях... и, следовательно, во всём Тихом океане. Подозреваю, что даже такой японский парень, как ты, хотя бы раз слышал об этом месте."

"Не заставляй меня повторяться."

"Перл-Харбор."

Часть 3

(10 ноября — Оаху — Перл-Харбор, рядом с третьей военно-морской базой — С камеры наблюдения за движением на светофоре)

Забор из проволочной сетки растянулся на несколько километров.

Камидзё Тома, Мисака Микото и Лейвиния Бёрдвей встретились с Роберто Катце и Акселератором.

Когда Микото увидела Акселератора, на её лице появилось выражение потрясения, как будто она вспомнила нечто очень неприятное, но времени выяснять отношения не было.

"Триггер, скорее всего, находится за этим забором", — сказал президент, указывая пальцем в сторону военной базы. "Но, как вы знаете, даже если у нас нет самых передовых технологий, это всё же база морской пехоты, так что огневой мощи там достаточно. Если мы попытаемся перелезть через забор, нас просто перестреляют как куропаток."

"Но вы — президент, так?.. Разве вы не можете просто отдать приказ нас впустить?" — в замешательстве спросил Камидзё, на что президент только пожал плечами.

"Это работает только в кино. Между мной и простыми солдатами стоят офицеры. И если они контролируются третьей стороной, то моим приказам просто не дадут ход."

"Людьми управляет Сарония А. Иривика, и её целью является Триггер, поэтому, даже если приказы дойдут до простых солдат, нет никаких гарантий, что они подчинятся."

"..."

Акселератор и Мисака Микото без слов переглянулись.

Они вдвоём без проблем могли пробиться на базу, набитую вооружёнными людьми. Вот только...

"Вломиться туда — плохая идея", — отрезала Бёрдвей. "Эта база огромна, поэтому поиск Триггера займёт довольно много времени. Если мы затеем драку, к ним рано или поздно подойдут подкрепления с других баз. Я не говорю, что нам не победить, но мне бы не хотелось превращать это место в море огня... Если здесь всё взлетит на воздух, мы не сможем подтвердить местоположение Триггера."

"Поэтому, чтобы быть абсолютно уверенными, первым делом нужно выяснить, здесь ли Триггер", — пробормотал Камидзё. "Но я сомневаюсь, что местная система безопасности позволит нам пробраться незамеченными."

Роберто слегка погладил крышку дипломата, который держал в руках.

"Строительство этой базы ещё не завершено. А это значит, что строителям нужно как-то входить внутрь и выходить наружу. Этой лазейкой можно воспользоваться", — ответил он.

"У меня вопрос... Хватит ли этой лазейки, чтобы никто ни в чём не заподозрил азиатских подростков, буднично входящих на территорию американской военной базы?" — спросил Камидзё.

Выражение лица президента стало горьким.

Бёрдвей скрестила руки на груди и сказала: "Я могла бы собрать группу мужчин из моих подчинённых, но я хочу, чтобы здесь было как можно меньше магов, так как против нас Сарония. Есть вероятность, что она заметит, если здесь соберётся большое количество магической силы."

"Тогда что нам делать?"

"Я не говорила, что у меня нет идеи."

"Ты знаешь, как туда пробраться незамеченными?"

"Нет", — покачала головой Бёрдвей. "Но я знаю, как мы можем зайти прямо через главный вход."

Часть 4

(10 ноября — Оаху — Яхт-клуб «Даймонд» — С камеры наблюдения за уровнем прилива)

Хамазура Шиаге, Мисака Ворст и Куроёру Умидори зашли на территорию частной гавани для стоянки яхт в Оаху. И хотя она называлась «гавань для яхт», в основном тут швартовались небольшие корабли с гребными винтами на газовом двигателе. Суда были оборудованы настоящими спальнями с кондиционерами, простыми кухнями и даже душевыми кабинками. Фактически, это были плавучие виллы, такие же комфортабельные и дорогие.

"Этот замок взломать проще пареной репы", — сказал Хамазура, небрежно отвязывая кусок проволоки, обмотанный вокруг столба опоры пирса. "Но я понятия не имею, как управлять кораблём. У кого-нибудь из вас есть такой опыт?"

"Мисака имеет доступ ко всему, что содержится в Завете, но это так хлопотно... Всё будет нормально, ты справишься. В море нет препятствий, поэтому с тобой ничего не случится, даже если ты будешь жать все рычаги подряд наугад. Просто не торопись и постарайся учиться на своих ошибках."

"Тебе же просто лень, не так ли?"

"О? Если Мисаке придётся сосредоточиться на управлении кораблём, тогда её контроль над Куроёру-чан может ослабнуть... И что тогда будет делать Король Постапокалипсиса Хамазура, нян?"

"Однажды я разорву тебя на восемь грёбанных кусков!! Слышишь меня, восемь!! Не семь или девять!! Я порежу тебя на восемь одинаковых кусков, как пиццу!! Грррррр!" — вклинилась Куроёру.

"Нееееееет!! Ты как будто дразнишь натренированную военную собаку!!"

"Поторопись и открой уже замок, чтобы Мисака поскорее могла оказаться в помещении с кондиционером. Если ты этого не сделаешь, Мисака позволит ей изнасиловать тебя."

Дрожащими руками Хамазура воткнул проволоку в замочную скважину на люке корабля.

Он огляделся и сказал: "Сам замок — устаревшая технология, в Академгороде такими уже давно не пользуются, так что взломать его будет просто, но я боюсь, что нас кто-нибудь увидит."

«убей или будешь убит».

Однако она не привыкла к подобным издевательствам. Ей просто не хватало жизненного опыта в таких ситуациях, чтобы знать, как с ними справляться.

Куроёру разрыдалась, из её глаз ручьём потекли слёзы. Мисака Ворст отвела взгляд и повернулась к Хамазуре, словно прося его помощи. Но Хамазура смотрел на неё с выражением лица, говорившим: "Ну вот, ты заставила её плакать..."

Не найдя у него помощи, Мисака Ворст на некоторое время задумалась.

Наконец, она сказала: "С момента создания Мисаки не прошло и года, и было бы справедливо простить самую младшую из всех нас, даже если она слегка эгоистична."

"Как ты можешь так легко об этом говорить, злодейка?!"

Все трое продолжали кричать, поднимаясь на борт первой классной яхты, которая вскоре покинула гавань.

Часть 5

(10 ноября — Оаху — Третья военно-морская база Перл-Харбор — С камеры наблюдения западных ворот)

Никто в этой стране и помыслить не мог о нападении на такую большую военную базу, чего, впрочем, нельзя сказать о зарубежных гарнизонах. Поэтому первое, чему должны были научиться солдаты, заступающие в караул — это как убить время... или так многим казалось. На самом деле, у местных охранников было довольно много дел.

Речь идёт не о жёстких перестрелках с опасными и агрессивно настроенными элементами, атакующими базу. В основном, это было выпроваживание восояси групп граждан, следящих за расходом бюджетных денег, и третьесортных репортеров из жёлтых газетёнок.

На базе это называлось «истреблением ворон» и находилось на том же уровне, что и чистка туалетов.

(После взрывов в аэропорту и стрельбы в торговом центре мне бы хотелось, чтобы нам просто

отдали приказ показать этим ублюдкам, где раки зимуют. Для этого мне даже не нужна штурмовая винтовка, хватит и вантуза.)

Морской пехотинец, афроамериканец по имени Найк Кэнокс отбросил в сторону «Плейбой» и опустил ноги со стола на землю. По радио передали, что скоро явятся люди, которые, по всей видимости, помогут ему хотя бы на некоторое время развеять скуку.

Штурмовая винтовка, свисающая с плеча Найка, не пользовалась особой любовью солдат, но никто не осмеливался доложить об этом вышестоящим офицерам. Он открыл тонкую дверь караульного помещения и вышел наружу. Потеряв преимущества японского кондиционера, он почувствовал, как палящий солнечный свет поджаривает его смуглую кожу.

"Стоп! Остановиться немедленно! Кто, чёрт возьми, вы такие?!" — закричал Найк в сторону группы людей, направляющихся к нему.

"Я президент!! Шевелись и доставай свой ID ридер или мне придётся сократить ваше финансирование!!" — крикнул в ответ крепко сложенный мужчина средних лет со слезами на глазах.

Приглядевшись, Найк узнал этого человека, он часто видел его в новостях. Это был тот самый легендарный человек, явившийся на съёмки в рекламе лекарства от импотенции в одних плавках, но остановленный своей жуткой помощницей. Это был мужчина, который, по заявлениям женской ассоциации в различных телевизионных программах, не смог выдвинуть ни одного дельного предложения за весь свой президентский срок. На что тот ответил с улыбкой, что как раз собирался предложить новый законопроект об увеличении числа нудистских пляжей, в результате чего получил удар по голове от своей помощницы и свалился без чувств прямо в зале для пресс-конференций.

Но что это за дети позади него?

Найк был совершенно ошеломлён, поэтому просто протянул мужчине свой планшет. Тот набрал на планшете номер социального страхования и приложил ладонь к экрану. Сначала Найк подумал, что это просто талантливый подражатель, но его удостоверение личности по какой-то странной причине прошло проверку.

Найк забрал планшет и встряхнул его.

"Эта штука сломана...?"

"Что ты сказал, солдат? Ты действительно думаешь, что такая система может «просто взять и сломаться» и «ни с того ни с сего допустить» на объект постороннего просто из-за попадания в неё пыли или песка? Если так, отправь жалобу его создателям, «Мускат Компьютерс». Через три часа получишь иск за клевету."

"Э-э? Но... э-э?! Значит..."

"Я президент Роберто Катце. Уверен, ты уже знаешь, что я исчез с пресс-конференции в Оаху два часа назад. Возможно, эту информацию ещё не распространили публично, но среди военных должен был пройти слухок."

"О-ох..."

Найк понятия не имел, что происходит, и не был уверен, стоит ли ему отдавать честь или нет, но президент не дал ему времени задуматься.

"Правда в том, что за всем этим стоит террористический заговор, который включает в себя моё похищение. Люди позади меня — гражданские лица, которые меня спасли. Однако опасность ещё не миновала. Мне нужна помощь и защита, но сначала нам нужно попасть внутрь."

"Нет, подождите. Подождите секунду. Что я должен делать? О, точно. Связаться с командованием. Когда электронная обработка будет завершена, я могу выдать несколько гостевых пропусков, а затем..."

"Ты действительно думаешь, что у нас есть время ждать? Я же вроде сказал тебе, что опасность ещё не миновала? Пока мы тратим время впустую, они приближаются. Просто оказаться на охраняемой территории за забором — уже достаточно. Нам нужно подумать об использовании миномётов и как минимум забаррикадироваться в железобетонном бункере."

"Н-но..."

"Ковбой." Президент посмотрел Найку прямо в глаза. "После убийства Кеннеди в историю было вписано не только имя стрелка, как злодея. Даже после всех этих лет те, кто допустил ошибки в безопасности, не забыты. Ты хочешь, чтобы то же самое случилось и с тобой, ковбой?"

"...Можете войти..."

Проверка удостоверения личности доказала, что перед ним именно президент, но это была не главная причина, почему Найк Кэнокс позволил ему пройти. От всего происходящего у него голова шла кругом.

Когда за Роберто Катце последовали и гражданские, остатков здравого смысла Найка хватило, чтобы попытаться их остановить, но...

"Эти люди вполне могут попасть под удар, потому что они меня спасли. Ковбой, ты собираешься выгнать этих героев и позволить им умереть?"

Найк не нашёлся, что возразить.

Он не мог вспомнить, было ли какое-то руководство, в котором говорилось, что именно следует делать в случае появления президента. В оцепнении Найк отошёл в сторону и пропустил четырёх гражданских лиц на военно-морскую базу.

Часть 6

(10 ноября — Оаху — Третья военно-морская база Перл-Харбор — Со вспомогательной камеры управления)

"Что только что произошло?" — спросил Камидзё, наверное, в десятый раз, когда они проходили через западные ворота.

Роберто пожал плечами.

"Не спрашивай меня. Я просто следовал её указаниям и сам перенервничал. Я-то думал, что база находится под контролем этой Саронии."

"О, очень даже находится", — небрежно бросила Бёрдвей. "Однако она не влияет на низшее звено напрямую. Скорее всего, она имеет прямой контроль только над командованием."

"Откуда ты знаешь?"

"Из-за того, что произошло в торговом центре", — ответила Бёрдвей со скучающим видом. "По словам президента, Сарония контролирует, по меньшей мере, Конгресс США и людей в других правительственных и военных организациях. Мы не знаем, сколько людей она может держать под контролем одновременно, но в Конгрессе около шестисот человек. Чтобы обеспечить себе большинство голосов, ей нужна хотя бы половина от этого. Если она настолько могущественна, что может управлять таким количеством людей одновременно, разве вам не кажется, что мы слишком уж легко отделались в торговом центре? Например, она могла бы заставить толпу туристов атаковать нас на манер зомби, с заменой каждого, кого мы победим, новым."

"...Теперь, когда ты об этом упомянула..."

"Однако она держала под контролем лишь четверых заложников", — сказала Бёрдвей. "Если исходить из того, что президент говорит правду, заклинанию Саронии требуется время для активации, и оно должно иметь ограничение на количество контролируемых людей. Мы

можем предположить, что она почти полностью исчерпала свой лимит, держа в своих руках власть над целой нацией, и поэтому не может выделить дополнительных людей для боя. В этом случае она захочет обойтись минимальным количеством марионеток на этой базе."

"Есть несколько серьёзных препятствий, которые не позволяют кому-либо получить полный контроль над страной", — со вздохом сказал президент. "Этой Саронии пришлось бы распространить свою паучью сеть по всей стране, чтобы преодолеть их. Я могу понять, почему она едва справляется."

"Вы хотите сказать, что она пытается экономить силы, контролируя только высшее командование и используя официальные приказы, чтобы воздействовать на тех, кто ниже по званию?" — спросила Микото тоном, который указывал на то, что она по-прежнему плохо понимает концепцию магии.

Бёрдвей кивнула и добавила: "Кроме того, мы можем предположить, что магия человеческого контроля Саронии как-то особенная. Обычно магию может использовать любой, кто знает, как, но есть некоторые исключения. Этот случай один из них."

"На чём основывается твоё предположение?" — спросил Акселератор.

"Если магию может использовать кто угодно, тогда Сарония могла заставить своих марионеток воспользоваться тем же самым заклинанием. Повторяя это, она могла брать под контроль людей в геометрической прогрессии. Однако этого не происходит. Сарония — единственная, кто использует заклинание, и она явно имеет ограничения на то, что она сама может с ним сделать."

Роберто наклонил голову в сторону.

"Тогда, я думаю, у нас ещё есть шанс... Солдаты получают два приказа: один от командира, второй от меня. Технически я занимаю более высокую должность, но сомневаюсь, что простые бойцы когда-либо задумывались о ситуации, в которой им придется выбирать. Я уверен, что не все из них встанут на мою сторону, но, по крайней мере, они все наверняка будут сбиты с толку."

"Пока у нас есть время, я расскажу вам о папирусном анализе заклинания Саронии." Бёрдвей сложила руки на груди. "Как я и думала, её заклинание связано с существом из русской мифологии, известным как Леший. Леший управляет всеми лесными животными, и она берёт под контроль людей, пользуясь этим правилом. Я выяснила, что для этого нужно деревья."

"Деревья?"

"Это должно быть русское хвойное дерево. Щепка или просто листок, но цель должна касаться хотя бы части этого дерева, чтобы стать жителем леса и, таким образом, попасть под контроль Саронии."

"У них было что-то подобное..." — спросил Камидзё, вспоминая ситуацию в торговом центре.

Бёрдвей слегка улыбнулась и сказала: "Сойдёт что угодно. Даже бумага или кусочек коры. Я тут недавно слышала, что существуют маленькие бумажные конденсаторы. Если незаметно сунуть их куда-нибудь, то человек даже не обратит внимание."

"Что произойдёт, если разорвать связь с этим духовным предметом?"

"Она потеряет контроль, конечно же. Однако Сарония не допустит этого. Первый приказ, который она должна отдать своей марионетке — ни при каких обстоятельствах не терять духовный предмет. На самом деле, она могла просто приказать им проглотить его."

"Буэ..." — простонал Камидзё.

"Что ещё более важно, девочка, ты сказала, что эта Сарония контролирует только командующего базой, верно?" — вмешался Роберто.

"Да. И что?"

"Тогда самая большая опасность сейчас..."

Он замолчал, когда вдалеке показался внедорожник. В кабине сидел крупный, хорошо сложенный мужчина, который выглядел точно так, как можно было бы ожидать от человека, занимающего высокую должность. Будь среди них какой-нибудь фанат всего военного, возможно, он смог бы легко определить его точное звание по деталям формы.

Это был командующий базой.

"Мистер президент."

Когда он внимательно посмотрел на человека, смотрящего на них с остановившегося рядом внедорожника, Камидзё почувствовал, как его тело напряглось. Именная табличка на груди мужчины гласила: «Бакс Сильвер».

Бёрдвей сказала, что Сарония снижает нагрузку, подчиняя напрямую лишь командира и контролируя остальных косвенно, через структуру командования.

Это означало, что рядовые солдаты могли отказаться выполнить приказ стрелять в президента. Никому не хотелось вписывать своё имя в историю, как человека, который убил президента.

Однако Бакс Сильвер был другим.

Он находился под контролем заклинания Саронии и, не задумываясь о последствиях, мог выстрелить в президента, если последует такая команда.

Наличие автоматического пистолета, висящего у него на поясе, только усиливало натяжение.

Камидзё громко сглотнул.

Правой рукой он мог снять с командира заклинание контроля Саронии, но тот стоял в нескольких метрах поодаль. Делать резкие движения было опасно.

Пока Камидзё пытался понять, что делать, командир сделал свой ход.

"Мне только что доложили о вашем прибытии. Я так рад, что вы в порядке! Теперь мы сделаем всё возможное, чтобы защитить вас!!"

(Чего?..)

Брови Камидзё поползли вверх, и похожие мысли, по всей видимости, пришли и в голову Микото. Камидзё решил, что их пытаются заманить в какую-то ловушку, но...

"Она не может сделать это прямо сейчас", — шепнула Бёрдвей.

Она прошла мимо президента и остановилась возле Бакса, усмехаясь тому в лицо.

"Ты можешь убить президента, но если ты это сделаешь, то потеряешь свой косвенный контроль над базой из-за паники среди простых солдат, которую это вызовет. Вот почему ты не можешь убить его. По крайней мере, прямо сейчас. Тебе нужно дождаться, пока Триггер не покинет территорию базы."

Тело Бакса Сильвера задрожало.

Казалось, что дрожь была вызвана эмоциями человека извне, а не его собственными.

"Тот факт, что она не может отдать приказ командиру убить президента, доказывает ещё кое-что. Я уже дала ответ, но сами-то вы поняли?"

"Триггер всё ещё здесь...?" — пробормотал Роберто, прежде чем прочистить горло и перейти на более «официальный» тон. "Командующий, я хотел бы получить некоторую информацию. Где именно сейчас находится Триггер?"

Тело Бакса дрогнуло ещё сильнее.

Казалось, он никак не мог решить, что делать.

Микото и Акселератор слегка сместили центр тяжести вниз, но тут...

"Т-Триггер..."

Губы командира зашевелились.

С его лица ручьём потёк пот.

"...на взлётно-посадочной полосе. Я получил заказ доставить его на остров Гавайи на транспортном самолёте..."

"Вперёд", — сказала Бёрдвей. "Сама Сарония, вероятно, находится там же. Поскольку GREMLIN хотят применить Триггер на Килауэа, самый быстрый способ — доставить пользователя вместе с устройством."

"Но там три транспортных самолёта. На каком из них Триггер...?" — спросила Микото, уставившись на взлётно-посадочную полосу.

Внезапно раздался выстрел.

Камидзё и остальные мгновенно обернулись и увидели, что командир базы вытащил из кобуры пистолет. Однако он промахнулся. Стоящий рядом президент успел схватить его и прижать к земле. Скорее всего, ему удалось прыгнуть на командующего прежде, чем тот успел как следует прицелиться.

"Не беспокойтесь о нём", — спокойно сказал президент. "Цель близка, и мы закончим всё здесь и сейчас."

Часть 7

(10 ноября — Оаху — Третья военно-морская база Перл-Харбор — Грузовой отсек транспортного самолёта — С камеры эксплуатационного контроля)

Камидзё бежал к одному из трёх транспортных самолётов, стоящих на взлётно-посадочной полосе. Акселератор и Бёрдвей направились к двум другим.

К счастью, самолёты ещё не взлетели. Похоже, погрузка ещё не была закончена. Грузовой отсек сзади был распахнут настежь. Люк отсека представлял собой наклонный пандус для передвижения транспортных средств, поэтому свисал на взлётно-посадочную полосу.

Камидзё, Микото и Роберто побежали по нему вверх.

"А ты почему с нами, Мисака?!"

"Потому что я чувствую, что если отведу от тебя взгляд хоть на секунду, ты тут же опять исчезнешь!! (...Агх, я не хочу верить во всякую антинаучную дребедень, но, может быть, стоит отдать ему это прямо сейчас?!)"

"Мистер Президент, а вы почему не укрылись на базе?!"

"Это моя страна, парень."

"Эй!! Что это вы тут делаете?! Вы кто такие?!" — закричал американский солдат индийского происхождения, который сидел за рулём погрузчика и занимался тем, что укладывал очередной квадратный контейнер в штабель.

"Я президент!! И если сегодня кто-нибудь заставит меня повторить это ещё хотя бы раз, то я всё брошу и уйду в ранний отпуск, чтобы исцелить душевные раны! Давай, солдат, двигай за мной! У меня есть важная государственная работа для тебя! Этот самолёт никуда не летит. Я повторяю, самолёт остаётся здесь!!"

Водитель погрузчика запаниковал, когда в его голове промелькнули мысли: «Но ведь это не приказ моего непосредственного командира... но в то же время, разве президент не является главнокомандующим вооружёнными силами? Кроме того, я никогда прежде не получал прямой приказ от такого важного человека. Что я должен делать? Должен ли я сперва доложить командиру?»

Камидзё и Микото полностью его проигнорировали и ворвались в грузовой отсек.

Внутри было довольно просторно. Места было столько, что туда легко поместился бы большой туристический автобус. Повсюду были расставлены квадратные контейнеры, подобные тому, который вёз погрузчик.

Камидзё огляделся и сказал: "Где он? Где Триггер?! Или он всё ещё..."

"Разве мы не должны первым делом найти эту Саронию? Если мы схватим её, то—?!"

Микото прервалась на полуслове, когда пол под их ногами внезапно задрожал.

Их оглушил звук, похожий на усиленное в несколько сотен раз жужжание пчелы. К тому времени, как Камидзё осознал, что это звук четырёх вращающихся воздушных винтов, самолёт уже начал ускоряться.

И люк грузового отсека всё ещё был открыт.

Роберто Катце потерял равновесие и начал скользить к выходу. Крышка люка заскребла по асфальту, высекая снопы оранжевых искр.

"Ай!!" - крикнула Микото, успев в последний момент схватить за руку выпадающего наружу Роберто.

"Девушка, я, конечно, благодарен тебе за спасение, но ты только лишь усугубила ситуацию."

"О чём вы? Поторопитесь и—!!"

"Если бы я выпал до того, как мы разогнались так сильно, то получил бы лишь несколько царапин. Однако мне жаль об этом говорить, но теперь мы движемся с такой скоростью, что меня просто размажет по асфальту, если я вывалюсь."

"Ну так выбросьте этот дипломат, в который вы так отчаянно вцепились, и схватитесь за меня двумя руками!!"

"Поскольку это напрямую повлияет на обороноспособность страны, я вынужден отказаться! Я действительно хотел бы, но не могу!!"

Тем временем самолёт разгонялся всё быстрее.

Когда скорость достигла порядка 300км/ч, пол под ними задрожал сильнее. Давление воздуха прижало распахнутый люк, создавая ещё более крутой уклон.

Самолёт оторвался от земли.

В этот момент уровень опасности, с которым будет вынужден столкнуться тот, кто вывалится наружу, изменился с «очень плохого» на «мгновенную смерть».

Камидзё хорошо осознавал этот факт, но, к сожалению, не мог ничем помочь Микото.

И причиной этого была...

"Сарония...!"

Девушка медленно вышла из-за одного из контейнеров. Она была магом GREMLIN. Той, кто мог контролировать людей.

Зелёный наряд, кожаные сапожки по колено, светлые волосы и белоснежная кожа — она выглядела очень примечательно. Возможно, она была слишком легко одета для правителя лесных обитателей, но в целом производила впечатление человека, чей внешний вид соответствовал идее о мифическом существе, известном как Леший.

Но вот в грузовой отсек транспортного самолёта она абсолютно не вписывалась.

От неё исходило естественное чувство опасности, как от хищника — аллигатора или скорпиона.

И теперь, когда она появилась, Камидзё не мог помочь Микото.

Какую бы магию она ни использовала, как только он повернётся к ней спиной, она нанесёт удар. Он либо погибнет, либо попадёт под её контроль, как зомби. Ни то, ни другое его не устраивало.

Не сводя с неё глаз, Камидзё обратился к Микото, которая всё ещё пыталась затащить президента внутрь: "Могу я оставить президента на тебя?!"

"Как-нибудь справлюсь! Проклятье... Они что, удалили все металлические части, когда создавали эту модель?! Да тут же почти не за что ухватиться с помощью магнетизма...!!"

При звуке приближающихся шагов Камидзё крепко сжал правый кулак.

Сарония специализировалась на магии контроля, но кроме неё в грузовом отсеке было только три человека. Если бы Камидзё, Микото и президент смогли на какое-то время избежать её магии, то появлялась хорошая вероятность достать её правым кулаком.

Но затем она слегка щёлкнула пальцами правой руки.

В ту же секунду тело Камидзё подхватило и впечатало в правую стену.

Он не просто споткнулся. Его ноги буквально оторвались от пола. От сильного удара из него на несколько секунд вышибло весь дух.

"Гх...бххх....?!"

Какое-то мгновение он думал, что Сарония воспользовалась магией.

Но это было не так.

Микото и президента отбросила в ту же сторону. Если бы нога Микото не зацепилась за толстый цилиндр механизма, который отвечал за открытие и закрытие люка, то их обоих бы просто выбросило в небо.

"Ясно... Значит, ты управляешь пилотом...!!!"

"А ты в курсе, что даже большой грузовой самолёт может выполнять фигуры высшего пилотажа?" — Сарония снова щёлкнула пальцами. — "Хотя, честно сказать, никому в здравом уме никогда не придёт в голову мысль попытаться."

Сарония удерживала равновесие, сжимая рукой толстый трос, тянувшийся от стены до потолка. Вероятно, он был предназначен для фиксирования груза. Другой рукой она потянулась себе за пояс.

"То, что мы в GREMLIN придумали для борьбы с твоей правой рукой, чрезвычайно просто."

Она что-то вытащила из-под водолазки. Это был предмет, который с лёгкостью можно было найти в такой крупной оружейной стране, как Америка.

"Мы убьём тебя с помощью самого обычного, ничем не примечательного метода, абсолютно никак не связанного ни с чем сверхъестественным."

"!!!"

Камидзё не обладал способностью, которая давала бы ему возможность отражать пули или уклоняться от них.

Вот почему вместо этого он весь извернулся и правой ногой пнул рычаг, удерживающий один из квадратных контейнеров на полу, разблокируя его.

В ту же секунду раздался выстрел.

Фигуры высшего пилотажа, которые выписывал самолет, создали маленький замкнутый мир, который в определённой степени игнорировал земную гравитацию. Контейнер всплыл над полом, и из него посыпались оранжевые искры, когда Камидзё укрылся за ним, как за щитом.

Однако гравитация всё же взяла своё.

На мгновение контейнер помог Камидзё, но в следующую секунду начал «падать» прямо на

него. Камидзё отчаянно откатился сторону. Тяжеленный железный ящик приземлился в шаге от него и разлетелся на куски. Видимо, соединительные крепления стенок не выдержали.

Сарония снова направила на него пистолет в правой руке.

Однако Камидзё не мог снова воспользоваться тем же методом. Поблизости не было ещё одного рычага, и не было никакой гарантии, что другой контейнер защитит его от пули, даже если ему удастся его освободить.

Однако по какой-то причине она не нажала на курок.

Через грузовой отсек самолёта пронеслось другое, более могущественное физическое явление.

А именно — это был электрический разряд напряжением один миллиард вольт.

Услышав оглушительный треск, Сарония отчаянно попыталась укрыться за контейнером, но быстро поняла, что металлический ящик, вероятно, не лучший щит от электричества. Она поморщилась.

Зацепившись одной ногой за цилиндр, схватив президента одной рукой и направив другую на Саронию, Микото бесстрашно улыбнулась, несмотря на явно патовую ситуацию, в которой она находилась.

"...Может быть, я и не могу ничего поделать с этой странной правой рукой, но моя способность делает меня практически неуязвимой для «обычных, ничем не примечательных методов»."

Сарония улыбнулась ей в ответ. Она смотрела на толстый цилиндр, за который Микото цеплялась ногой.

(...Она планирует захлопнуть люк и раздавить Мисаку?!)

Разгадав намерения врага, Камидзё закричал: "Не беспокойся о Саронии!! Просто уничтожь все контейнеры, которые здесь есть!!"

"?!"

С шокированным выражением лица волшебница переводила пистолет с Камидзё на Микото и обратно.

Из чёлки Микото вылетели копыя молний.

Грузовой отсек наполнился диким грохотом и вспышками света. Неметаллические болты, используемые для уменьшения веса, расплавились, и все контейнеры развалились на части. Всё оборудование, которое находилось внутри, неминуемо должно было пострадать от электрического тока высокого напряжения.

Камидзё не был уверен, что именно представляет собой этот Триггер, но не сомневался, что после такой атаки он точно не останется невредимым.

"Чт—?!" — вдруг воскликнула Сарония А. Иривика, увидев остатки разорванных, расплюснутых, разломанных и сожжённых чёрных контейнеров.

Однако сделала она это не потому, что Триггер был уничтожен прямо у неё на глазах.

Часть 8

(10 ноября — Гавайи — Гавайский вулканический национальный парк — С камеры наблюдения за птицами)

Хамазура и его команда, отделившись от группы Камидзё, высадились на остров Гавайи и бросили высокоскоростную яхту, которую украли. Вулкан, вокруг которого заварилась вся эта каша, Килауэа, являлся одной из крупнейших местных достопримечательностей. Сама гора и близлежащие вулканические кратеры были частью национального парка.

Самый большой кратер находился на вершине, но на склоне и возле основания горы были десятки более мелких кратеров. В воздухе пахло диоксидом серы, почти как на горячем источнике.

Задача группы Хамазуры состояла в том, чтобы угнать машину и добраться до Килауэа прежде, чем это сделают GREMLIN, и попытаться остановить запуск Триггера.

Группа Камидзё имела существенные шансы на успех, поэтому Хамазура ожидал, что ему на самом деле ничего не придётся делать.

Однако...

"Эй, это что такое...?"

Хамазура медленно подполз к краю большой кальдеры[5], диаметр которой составлял более десяти километров.

Там были какие-то люди.

Они находились слишком близко к дну котловины, чтобы быть простыми туристами. Кратер был не таким большим, как знаменитый кратер Халемаумау, но на его склоне всё ещё была очень опасная трещина длиной в несколько десятков метров, светившаяся оранжевым. И люди, похоже, устанавливали там какое-то большое устройство. Оно было похоже на гигантский барабан на четырёх ногах. Ноги были расставлены в форме креста, и люди закрепляли их на земле, вбивая специальные клинья, которые приводились в движение либо с помощью электричества, либо сжатым газом.

"Что-то у меня плохое предчувствие... Сразу вспоминается Россия."

Хуже всего то, что устройство было не единственным.

Всё дно кратера было окружено цепочкой из десятков барабаноподобных устройств.

У него не было никаких реальных доказательств, но в голову Хамазуры пришла только одна мысль о том, что это может быть.

"Эй, это что... Триггер?"

"Похоже на то."

"Но как? Почему?! Я думал, они ещё не притащили его на этот остров!"

"Мисака может дать только одно объяснение", — сказала Мисака Ворст, поднимая указательный палец. "Маг... или как её там? В общем, та девчонка, которая доставляет всем столько проблем. Она могла не знать о реальном плане. Триггер с самого начала собирались доставить другим маршрутом, а ей об этом не сказали. Вот почему те, кто отправился за ней, не смогут его найти."

"Это плохо. Это очень, очень плохо", — застонал Хамазура. "Если эту штуку активируют, произойдёт извержение. И тогда каюк не только нам. Если потечёт лава, 500 000 жителей острова и туристов станут жертвами. А если это также повлечёт за собой разрушение отношений Америки с другими странами..."

"В мире творится хаос из-за Третьей Мировой войны. Многие страны и регионы требуют больше финансовых вливаний на восстановительные работы, которыми руководит Академгород. Хотя они могут и не объявить войну Америке, некоторые политики, скорее всего, воспользуются моментом и начнут ещё активнее выбивать финансирование."

"Ну, так что, мы собираемся что-нибудь делать или так и будем тут сидеть?.." — спросила Куроёру, всё ещё чем-то расстроенная. Возможно, она получила серьёзную эмоциональную травму из-за того, что произошло ранее.

Однако Хамазура покачал головой и ответил: "Нападать на них лоб в лоб — плохая идея. По-видимому, этот Триггер воздействует на магму путём поэтапного подрыва различных типов взрывчатки, но мы не знаем, как именно это происходит. Если полезем туда очертя голову, то можем случайно запустить процесс. Кроме того, мы не знаем, насколько силен враг. Я сомневаюсь, что они хотят поджариться вместе с островом, поэтому должен быть какой-то временной промежуток между тем, когда они отсюда уйдут и когда произойдёт взрыв. У нас нет другого выбора, кроме как попытаться нейтрализовать Триггер за это время."

[5] Кальдера — обширная циркообразная котловина вулканического происхождения, часто с крутыми стенками и более или менее ровным дном.

Часть 9

(10 ноября - Над Ланаи - Внутри грузового отсека транспортного самолета - С камеры эксплуатационного контроля)

Удары молний Микото разрушали контейнеры один за другим. Она надеялась уничтожить Триггер, который предположительно находился в одном из них.

Однако наружу разлеталось только какое-то военное барахло: походные сковородки со складными ручками и фонарики. Камидзё понятия не имел, как именно выглядит Триггер, но он с уверенностью мог сказать, что все эти вещи не имели к нему ни малейшего отношения. Вряд ли с помощью сковородки можно контролировать вулканическую активность.

(Что происходит?..)

Вариантов было несколько.

Во-первых, самолётов было три. Триггер мог находиться на одном из двух оставшихся, но Сарония держала командира базы под контролем, а команду на погрузку отдавал именно он. Она должна была знать, на каком самолёте полетит Триггер, и у неё не было причин садиться на борт другого.

Во-вторых, самолёт взлетел до того, как все контейнеры были погружены. Триггер мог остаться на земле. Но Сарония должна была знать номер контейнера, в котором он находился. Вот

почему она отдала команду на взлёт, и её не волновали оставшиеся не погруженными контейнеры. И именно поэтому она никак не отреагировала, когда Камидзё воспользовался одним из них в качестве щита. В противном случае ей следовало опасаться, что Триггер может выпасть в открытый люк.

Что означало...

"Ты не знала...? Тебе сказали только, что он в одном из контейнеров?"

GREMLIN была организацией такого рода, что ради достижения своих целей легко была готова пожертвовать даже таким сильным магом, как Сарония. Они нарочно подкинули ей ложную информацию, оставив в дураках.

Сендриллион и Сарония А. Иривика были не единственными, кто стоял за этим инцидентом.

Был ещё кто-то.

И этот кто-то был сокрыт ещё глубже.

"..."

На какое-то время Сарония замера.

Должно быть, она анализировала случившееся.

Однако ни у Камидзё, ни у Саронии не было времени, чтобы как следует всё обдумать.

Сарония поняла, что Микото корректирует свой прицел, и тут же вытянула руку с пистолетом. Однако она целилась не в Микото. Вместо этого она развернулась к кабине пилота и разрядила в стену весь магазин.

"Пилот!!" — закричал Роберто Катце.

Камидзё и Микото вздрогнули, поняв, что он имел в виду. В это время Сарония схватила висящую на стене сумку. Это был аварийный парашют. Самолёт продолжал плавно набирать высоту, и Сарония использовала уклон к задней грузовой двери, чтобы стремительно скатиться к выходу.

В тот момент, когда она пронеслась мимо Микото, #3 отчаянно выстрелила в неё копьем молний. Разряд прошёл сквозь тело Саронии, и она слегка обмякла, с трудом пытаясь удержать сознание. Скатившись, наконец, к краю люка, она без колебаний оттолкнулась и с

улыбкой на лице прыгнула в голубое небо.

Микото цыкнула и выругалась.

"Нет смысла преследовать её! Президент в приоритете!!"

Камидзё подбежал к Микото и схватил Роберто за руку. Любое неосторожное движение могло привести к тому, что все трое рухнут в провал грузового люка в открытое небо, но каким-то образом им всё-таки удалось втащить президента в самолет.

"...Да сколько же вы весите? Я думаю, вам стоит перестать так сильно налегать на бургеры."

"Может, по мне и не скажешь, но я не вешу даже 90 килограмм. А бургеры я использую только для того, чтобы агитировать молодёжь. Розелин всегда говорит мне, что я могу получить больше голосов, если похудею. А я вот считаю, что я довольно стройный для своего роста."

Кое-как отдышавшись, Камидзё вспомнил о ситуации, в которой они находились.

"Мисака, попробуй найти запасные парашюты."

"А что насчёт тебя?"

"А я проверю пилота. Если она смогла прострелить стену, пилот может быть ранен."

"Я тоже пойду", — добавил президент. "Сомневаюсь, что ты сможешь общаться с ним на японском."

"Пилот может напасть на вас, следуя приказам Саронии."

"Если он чувствует себя достаточно хорошо, чтобы попытаться, то я буду только рад."

Камидзё и Роберто перешагнули через обломки контейнеров и направились к кабине пилота.

Часть 10

(10 ноября — Над Ланаи — Видеозапись с чёрного ящика грузового самолёта)

Как и ожидал Камидзё, пистолетные пули с лёгкостью прошли тонкую стенку, отделяющую кабину от грузового отсека. Мало того, что пилот был тяжело ранен, но и всё лобовое стекло было усыпано отверстиями. Единственное, что удерживало окно от разрушения — отсутствие перепада давления из-за открытого люка в грузовом отсеке.

Окровавленный белый человек лет тридцати в форме пилота лежал лицом на консоли управления. Было неясно, находился ли он под контролем Саронии или она просто бросила его. Впрочем, это не имело никакого значения.

Камидзё подбежал к пилоту, схватил его за плечо правой рукой и слегка потряс.

"Чёрт, вы в порядке?!"

"Кажется он в сознании, но у него три пулевых ранения в спине. Похоже, пули прошли навывлет, но это не те раны, которые можно вылечить с помощью аптечки первой помощи."

"Всё, что я могу придумать — это попытаться чем-то заткнуть рану. Можем ли мы сделать ещё что-то?"

"Больше ничего. Если бы он был ранен в конечность, то её можно было бы туго забинтовать, чтобы временно остановить ток крови. Но когда дело касается тела — так мы только повредим его внутренние органы."

Они попытались разорвать военную куртку пилота, чтобы повнимательнее взглянуть на его раны, но та была слишком крепкая и не поддавалась. Пошарив вокруг, они нашли у пилота на поясе нож и с его помощью отрезали от куртки несколько полос ткани, чтобы попытаться оказать раненому хотя бы первую помощь.

В этот момент в кабину вошла Микото.

"Я нашла несколько парашютов!"

"Для него это может быть нелегко..." — тихо сказал президент, глядя на раны пилота. "Удар при раскрытии парашюта такой же, как при падении с нескольких метров. Даже у человека со здоровым телом может сбиться дыхание, что уж говорить о серьёзно раненом человеке."

"...Я... не против..." — слабо зашевелил липкими от крови губами пилот. "Вы все — прыгайте. А я постараюсь как-то посадить самолёт на океан..."

Камидзё обменялся взглядами с Микото и Роберто.

Микото вздохнула и бросила стопку парашютов на пол.

Глаза пилота широко распахнулись.

"Что это ты...?"

"Мы вам поможем", — сказал президент, положив руку на плечо пилота. "Однако мы не хотим разбиться вместе с вами. Давайте-ка лучше поставим перед собой более серьёзную цель и на самом деле попробуем совершить экстренную посадку."

Часть 11

(10 ноября — Гавайи — Гавайский вулканический национальный парк — С камеры наблюдения за птицами)

Таинственные люди уехали двадцать минут спустя.

Хотя он и знал, что ожидание их отъезда — лучшая стратегия, но Хамазура не мог спокойно наблюдать за установкой устройства, которое способно унести 500,000 жизней. Он поверить не мог, как спокойно Мисака Ворст и Куроёру Умидори восприняли всё это.

После того, как группа мужчин, по всей видимости, связанных с GREMLIN, погрузилась в полноприводный грузовик, Хамазура съехал по склону кальдеры и приблизился к кратеру в центре. Вокруг стоял отчётливый запах серы, и стало заметно жарче. Вероятно, те люди были одеты в специальные защитные костюмы под одеждой.

"Что думаете?!"

"Вероятно, эта штука посылает мощные вибрации в земную кору с разных углов одновременно, воздействуя на давление магмы. Вокруг нет никаких соединительных кабелей, да и не похоже, чтобы тут была беспроводная связь, поэтому детонация должна контролироваться таймером, и каждая из этих штуковин является полностью изолированной системой."

"Значит, нельзя вывести их из строя одновременно, уничтожив одну центральную систему?" Хамазура огляделся. "На первый взгляд их около двадцати, и мы понятия не имеем, сколько у нас времени. Только не говорите мне, что наш единственный вариант — взломать крышку каждого устройства и обрезать шнур нужного цвета, как в кино!"

"Есть более простой способ..." — сказала Куроёру, указывая на ближайшее к ней устройство. "Они потратили довольно много времени, забивая в землю эти стойки. Скорее всего, взрыв чрезвычайно направленный, и он посылает ударную волну прямо в толщу земли как копьё. А это означает..."

"Всё, что нам нужно сделать — это убрать фиксаторы или просто сломать стойки, а затем опрокинуть барабаны на землю!"

"На твоём месте Мисака бы поспешила", — ухмыльнулась Мисака Ворст. "Даже если они предназначены для управления вулканической активностью, бомбы остаются бомбами. Мы не знаем, когда произойдёт взрыв, и Мисака предпочла бы оказаться где-нибудь подальше в этот момент. И это касается не только взрывчатки, но и извержения крупнейшего на Гавайях действующего вулкана."

Часть 12

(10 ноября — Область океана недалеко от Ланаи — Видеозапись с чёрного ящика грузового самолёта)

Пилот транспортного самолета сделал всё возможное, чтобы выполнить свой долг, но он едва мог двигаться. Камидзё, Микото и президент следовали его указаниям и щёлкали нужными тумблерами на панели управления.

"Сначала закройте грузовой люк. Нажмите эту кнопку. Если самолёт загерметизирован, воздух внутри будет действовать как поплавок. Это необходимо для аварийной посадки на океан..."

Камидзё и остальные в точности следовали указаниями, но не имели ни малейшего представления о том, какой эффект оказывает та или иная кнопка. Однако со временем стало очевидно, что высота полёта значительно уменьшилась. Несмотря на это, самолёт сильно дрожал. Пол под их ногами ходил ходуном, и постоянные резкие изменения в гравитации то и дело угрожали содержимому их желудков.

Слишком опасная ситуация, чтобы назвать её безмятежным полётом в небесах.

Нависшая над ними угроза недвусмысленно давала понять, насколько самонадеянно было бросать вызов гравитации.

"Второго шанса у нас не будет. Аварийную посадку можно совершить только один раз. Если вы хотите сдаться, сейчас самое время. Как только наша высота упадёт ниже определённой точки,

эти парашюты станут бесполезны. Вы уверены, что хотите сделать это...?"

Камидзё улыбнулся, как только Микото перевела ему слова пилота.

Он проигнорировал цифры, быстро вращающиеся на альтиметре, и сказал: «Я уже сделал свой выбор, поэтому просто скажите мне, как посадить эту штуку».

"А у тебя кишка не тонка." Залитый кровью пилот с трудом приподнялся на локтях. "Но защищать президента — мой долг."

Часть 13

(10 ноября — Гавайи — Гавайский вулканический национальный парк — С камеры наблюдения за птицами)

Помощь Куроёру Умидори и Мисаки Ворст была неоценима.

Гигантские азотные копы с лёгкостью прорезали стойки, на которых держались барабаны. Мисака Ворст разгоняла железные гвозди до такой скорости, что те сшибали фиксаторы, которыми эти стойки крепились к земле. С их поддержкой даже простой Нулевик Хамазура мог легко опрокидывать барабаны.

Тем не менее, их было слишком много.

А времени не оставалось.

В центре одного из перевёрнутых барабанов недалеко от Мисаки Ворст вдруг появился красный свет. Пытаясь понять, что это за свет, она напряжённо огляделась. Примерно половина всех барабанов продолжала стоять на своих местах. И каждый из них светился красным.

"Не хорошо..." — пробормотала Мисака Ворст, прежде чем крикнуть Хамазуре и Куроёру, которые всё ещё работали — "Не хорошо!! Мы не успеваем! Они собираются взорвать их прямо сейчас!!"

"На левом склоне кратера ещё осталось несколько!!"

"Если мы продолжим здесь торчать, то нас либо заденет взрывом, либо накроет волной лавы!!"

"От нас зависят жизни 500,000 человек! Хочешь сказать, что мы просто должны позволить им умереть?" — закричал в ответ Хамазура.

Однако руки Куроёру внезапно обмякли, как будто они были отключены. Мисака Ворст, вероятно, что-то сделала.

Девушка слегка пожала плечами и сказала: "Хочешь оставаться здесь и дальше, валяй."

"Проклятье...!!"

Стойки и фиксаторы, удерживающие барабаны на месте, могли быть уничтожены только силами Мисаки Ворст и Куроёру Умидори. Что бы Хамазура ни делал, он не мог обойтись без их помощи.

Вероятно, именно на это Мисака Ворст и рассчитывала.

А потом она услышала шаги. Её щека слегка дёрнулась, когда она поняла, что это шаги Хамазуры, возвращающегося назад к Триггеру.

"Эй! Мисака ведь на самом деле тебя здесь бросит!! Она не обязана оставаться тут ни секундой дольше!!"

"Да прекрати, тебе его не переубедить", — сказала Куроёру, покачивая из стороны в сторону безжизненными руками. "Лучше шандарахни его электрическим разрядом."

По кальдере разнёсся громкий треск электричества.

Убедившись, что Хамазура рухнул на землю, Мисака Ворст снова вернула Куроёру контроль над руками.

Она указала на Хамазуру подбородком и сказала: «Тащи его сюда. Если не уберёмся отсюда в ближайшее время, то нас поджарит, как кур на гриле!!»

"Разве ты не видишь, насколько он больше меня?!"

"У меня рука сломана, ничем помочь не могу."

Когда Куроёру перебросила тело Хамазуры через плечо, как мешок с рисом, Мисака Ворст оглянулась на Триггер.

"Они установили сразу двадцать штук, чтобы получить желаемый результат. Теперь, когда мы уничтожили половину, хватит ли этого, чтобы сорвать их планы?"

"Может, лучше свалим, наконец, отсюда, вместо того, чтобы стоять и болтать? Я не знаю, куда именно потечёт лава, но внутри кальдеры совершенно точно будет целое озеро огня!"

Две девушки побежали.

Чтобы выбраться из кальдеры, им пришлось взбираться по склону.

Они бежали так быстро, как только могли, но быстро выбраться из кальдеры длиной более десяти километров было бы трудно даже профессиональному марафонцу. Куроёру недовольно цыкнула, а затем отстегнула свою правую руку и, используя азотное копье, выстрелила ей, как ракетой. Убедившись, что она крепко застряла в земле далеко впереди, Мисака Ворст использовала свой магнетизм, чтобы притянуть всех троих к ней.

"Эй, как насчёт того, чтобы создать свою собственную команду девушек-злодеек?"

"Если ты продолжишь и дальше херачить своим магнетизмом мои внутренние системы, я тебе весь мозг из башки выскребу!!"

Вытянув из земли руку, а затем повторив процедуру ещё несколько раз, они, наконец, достигли края кальдеры.

Но это был их предел.

Взрыв начался с глубокой дрожи в желудках.

Дрожь быстро распространилась по земле, и всё вокруг вдруг резко накрыло шквальным порывом ветра и волной чудовищного жара.

Часть 14

(10 ноября — Область океана недалеко от Ланаи — С патрульной камеры)

Военно-транспортный самолёт покачивался на волнах ласкового океана.

Тем не менее, Арк Дэниелс чувствовал скорее скуку, чем облегчение, когда повернул штурвал и направил свой морской патрульный катер в его сторону. Ему пришлось проплыть весь этот путь с третьей военно-морской базы Перл-Харбор. А ведь при обычных обстоятельствах с такой ситуацией могла бы справиться и база на Ланаи.

"Вон он! Как и сообщалось, мистер Скандал и его спутники стоят на фюзеляже транспортного самолёта!" — крикнул один из его коллег на палубе.

Скорее всего, подобная радость охватила и соседний патрульный катер тоже. Только те, кто находился в рулевой рубке, продолжали беспокоиться.

"Это было совершенно безрассудно. Он имеет хотя бы какое-то представление о том, насколько опасна такая аварийная посадка?"

"Это, наверное, ещё один из его трюков, чтобы заработать голоса. Скорее всего, теперь его начнут называть человеком, которого любит леди Удача или что-то в этом духе."

Морские пехотинцы выдвигали свои предположения всю дорогу вплоть до транспортника, но быстро успокоились, когда оказались рядом с президентом. Около половины самолёта ушло под воду, но на крыше всё ещё можно было стоять. Борта обычного патрульного катера находились слишком низко, поэтому им пришлось перебросить на кабину верёвку, чтобы потерпевшие бедствие могли привязать её к молниеприёмнику и спуститься вниз.

Первоначальный план состоял в том, чтобы сразу же вернуться в Оаху, но пилот был тяжело ранен. У них не оставалось другого выбора, кроме как сначала доставить его в больницу на ближайшем острове Ланаи.

Транспортный самолёт подошёл к району в сорока метрах от побережья Ланаи. Если бы он ещё больше приблизился, то начал бы царапать дно фюзеляжем.

Пилот был в реальной опасности, но его можно было спасти, если бы они действовали быстро.

Аварийная посадка далась им всем нелегко, и её успешное завершение стоило бы отпраздновать.

Но праздновать никто не собирался. Их взгляды были направлены не на самолёт, и не на Ланаи, куда они направлялись. Все смотрели в одном и том же направлении, и на их лицах не было ничего, кроме тревоги и напряжения.

Не понимая, что происходит, Арк повернулся в том же направлении, и тогда он увидел...

Как голубое небо почернело.

То, что выглядело как огромная чёрная грозовая туча, на самом деле было клубами вулканического пепла. Они надвигались со стороны острова Гавайи. Первым, что пришло в голову Арку, был вулкан Килауэа.

"Неужели началось... извержение?!"

"Похоже на плохую шутку... Нам не удалось остановить Триггер? Да ведь от этого зависели жизни 500,000 человек!!"

"Нет", — ответил президент по-японски. "Килауэа — это активный вулкан, извергающий потоки мягкой лавы во время взрыва. Чтобы нанести огромный урон областям у подножия горы, им нужно было вызвать крупномасштабное извержение. Что-то не так. В воздухе не должно быть столько вулканического пепла..."

"Вы хотите сказать, что взрыв прошёл не так, как планировали GREMLIN?"

"Пока не знаю... Капрал! Это судно может получить доступ к Интернету, чтобы подключиться к смарт системе связи боевых единиц друг с другом, верно? После всех тех денег, что мы вам выделили, я не позволю вам сказать «нет». Я хочу подключиться с помощью своего Имперского Пакета и выяснить..."

Президент неожиданно прервался на полуслове, потому что заметил длинный узкий след белого дыма.

След, похожий на длинное белое копьё приближался к ним со стороны побережья Ланаи. И начинался он не с ближайшего берега, а шёл с узкой косы, выступающей с острова более чем на десять километров справа от Арка.

Он тотчас понял, что именно летело к ним над поверхностью океана.

"Противокорабельная... ракета?!"

"Вот дерьмо! Быстрее прыгайте в воду!!" — закричал кто-то.

Через несколько секунд ракета безжалостно ударила в борт соседнего патрульного катера. Небольшое судно всё это время шло тем же курсом, но взрыв был так силен, что его подбросило в воздух и пронесло прямо у Арка над головой.

Солдаты, которые успели спрыгнуть в океан, вынырнули на поверхность.

Тот факт, что им удалось остаться относительно невредимыми, означал...

"Мистер. Президент! Скорее всего, это был «Нарвал»[6], разработанный ЕС! Это противокорабельная ракета, предназначенная исключительно для того, чтобы проделать дыру в борту. Её мощность и размеры сведены к минимуму, чтобы минимизировать цену и транспортные расходы. Ударная волна направляется прямо, как копьё, поэтому радиус взрыва довольно мал!!"

"Но кто на нас нападает...? Что здесь вообще творится..?!"

"Летят ещё несколько!! Прыгайте в воду!! Живее!!"

Ещё несколько узких следов белого дыма прорезали воздух по направлению к ним. Их патрульный катер мог двигаться довольно быстро, но он не мог поддерживать скорость, необходимую для того, чтобы оторваться от летящей ракеты.

Президент и сопровождающие его азиатские подростки сделали, как им было сказано, и прыгнули в океан. Пилот был серьёзно ранен, поэтому, прежде чем сбросить его в солёную морскую воду, сослуживцы Арка по-быстрому натянули на него большой пластиковый пакет. Вряд ли было подходящее время беспокоиться о том, что на самом деле это был мешок для транспортировки трупов.

Убедившись, что все покинули судно, Арк Дэниелс последовал их примеру.

Сразу после этого многочисленные противокорабельные ракеты врезались в борт покинутого патрульного катера и беспощадно разнесли его на куски.

"Обстрел... закончен?" — осторожно поинтересовался Арк, отплёвываясь от морской воды.

"Я сомневаюсь, что у них есть сенсоры, которые могут обнаруживать отдельных людей. Они отправят отряд, чтобы подтвердить нашу смерть, поэтому стоит поблагодарить наших ангелов-хранителей за то, что мы остались живы, и поскорее убираться отсюда", — ответил президент «официальным» тоном.

"О-отправят отряд? Как это — отряд?!"

"Даже не спрашивайте", — ответил президент.

"Э-это же означает войну... Я не знаю, какая страна стоит за нападением, но если они пытаются убить нашего президента, подорвав его ракетой, нам нужно отомстить...!!!"

"Мистер, я ещё пока жив. И не собираюсь гробить наших солдат почём зря."

Модель противокорабельной ракеты была, очевидно, европейской. Но начинать бомбить Европу только из-за этого было бы просто глупостью. Даже если бы на них были нарисованы громадные флаги, это всё равно было бы слабым доказательством. Кто-то мог просто пытаться направить Соединённые Штаты по неверному следу и заставить атаковать людей, не имеющих к этому никакого отношения.

"Мистер, вы сказали, что это были Нарвалы, не так ли?"

"Д-да, а что?"

"Вы знаете конкретный тип? D или R?"

"В-виноват, сэр. Я слышал, что разные типы звучат по-разному, но сам я не могу различить их по одному только звуку..."

"Нарвалы не так уж и сложно достать, потому что это всегда был совместный проект. И тип D разрабатывался как раз на экспорт в другие страны. Тем не менее, их валютная стоимость довольно высока, к тому же при эксплуатации они требуют особого обслуживания, поэтому ни одна из стран, не входящих в ЕС, не купила их... А вот Серые Флаги купили несколько."

"...Серые Флаги?" Арк шумно сглотнул. "Вы хотите сказать, что за этим стоят ЧВК наёмников?!"

"Возможно. Я не могу полностью отрицать возможность того, что за этим стоит какая-либо страна, но доказательств нет. К тому же, будь это так, им пришлось бы задуматься о неизбежных последствиях", — отрезал президент. "Но кто бы это ни был, он явил себя с большим размахом. И на этом не остановится. Стоит ожидать ещё больших проблем."

"З-значит, они объявили нам войну?"

"Всё было бы намного проще, если бы против нас выступили настолько доброжелательные люди, что позаботились бы о чём-то подобном", — сказал Роберто, указывая вверх. "Даже если извержение Килауэа пошло не по плану, это всё ещё извержение. Похоже, пепел скоро затянет всё небо. Вы понимаете, что это значит, капрал?"

"Этот район окажется недоступен для полётов?" — вмешалась азиатка, говоря по-английски.

"Да. А это значит, что не стоит ожидать никаких экстренных подкреплений с материка. Ни истребителей, ни бомбардировщиков. И..." — добавил Роберто Катце — "если эти противокорабельные ракеты будут развёрнуты возле островов Гавайи и Ланаи, то и надеяться на артиллерийские обстрелы с кораблей или операции по высадке десанта тоже не стоит."

Уклониться от зенитной ракеты на истребителе, который может летать со скоростью Маха — уже задача не из простых, а когда дело касается корабля, который может плавать со скоростью всего в несколько десятков километров в час, то пытаться уклониться от противокорабельной ракеты — дохлый номер."

"Значит, Гавайские острова полностью изолированы от внешнего мира...?"

"Поскольку они начали свою наглую атаку только после того, как произошло извержение, похоже, именно этого они и добивались. Сама изоляция, возможно, и была их целью, а может быть, это была всего лишь подготовка, чтобы дать им свободу делать что-то ещё."

"Н-но ведь на Гавайских островах больше военных баз, чем в любом другом регионе Тихого океана! Огневой мощи у нас здесь должно быть более чем достаточно, чтобы...!!"

"Получается, дело тут не только в огневой мощи", — с горечью сказал президент. "У нашего врага есть сила, которую невозможно постичь простым здравым смыслом. Я видел это своими собственными глазами. А эта ракетная атака теперь также указывает на то, что у них есть и другая сила... сила, которую наш здравый смысл постичь в состоянии."

Когда президент говорил, он, казалось, одновременно раскладывал всю доступную информацию по полочкам у себя в голове.

Что произойдёт, когда две эти силы объединятся?

Сколько разрушений это вызовет?

Он стиснул зубы и сказал: «В любом случае, их план продвинулся дальше определённой точки. И сейчас всё идёт более или менее так, как они и задумывали».

[6] Нарвал — млекопитающее семейства нарваловых. Примечательно тем, что при внешнем сходстве с дельфином или морской свиньёй, имеет на лбу длинный и тонкий бивень, похожий на рог длиной до 2-3м и массой 10 кг, закрученный левой спиралью. Интересно, что точное назначение бивня до сих пор неизвестно. Только недавно, в мае 2017 года учёным удалось запечатлеть на видео охоту нарвала, во время которой он использовал бивень, как «дубинку» для оглушения добычи.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/586356>